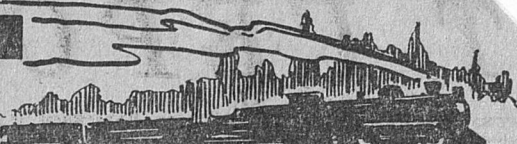

Очерк

Дорога в сорок лет

На маленькой затерявшейся в степи станции Верещагино пассажирские поезда стояли пять минут. Тина всегда старалась подогнать время так, чтобы успеть и встретить и проводить их. В сильных паровозных гудках ей слышался тревожный зов; каждый раз, когда вагоны, перекликаясь на стыках, пронеслись мимо, ей хотелось вспрыгнуть в один из них и умчаться в неведомую даль. От этой мысли становилось и жутко, и радостно. Вдыхая, Тина бралась за лопату — была она чернорабочей на путях. И думала: какая бы ни была там жизнь — хорошая или, может быть, такая же трудная, как у нее, но все равно — интересная...

Ей хотелось рассказать кому-нибудь о том, что ее волнует. Но дома было не до этого: мать, вечно обремененная заботами, хмурым отчим, никогда не наедавшиеся досыта сестренки... Тине было в ту пору пятнадцать, и на нее смотрели как на кормилицу — она была старшей дочерью в семье.

Однажды поздней осенью, когда Тина копала у насыпи ковет, к ней подошел мужчина. Несколько минут он наблюдал за тем, как она работает: споро, ловко. Потом спросил:

— Хотела бы ты работать в больнице, ну хотя бы санитаркой?..

Осенний промозглый ветер пробирал до костей. Ломило обветренные руки и лицо. Девушка, не задумываясь, согласилась.

Так началась ее новая жизнь. Тина была незаменима. Ее любили больные, им казалось, что с этой светловолосой смешливой девчонкой недуг не так уж и страшен. Она всегда могла найти нужные слова утешения. Вскоре врачи рекомендовали ее на курсы медицинских сестер. Может быть, судьба Иустины Ивановны Загвоздкиной сложилась бы иначе. Она любила свою работу, и с той поры, как впервые переступила порог больницы, владела ею одна мечта — стать врачом. Перед ней был открыт путь к цели. В 1924 году пятнадцатилетняя Тина была санитаркой, через год стала медсестрой. Еще через год ее послали в сельскую больницу. Тина готовилась стать врачом. Вскоре она оказалась в Тюмени. Но поступила не в медицинский институт, а в театральную студию. И то, что открылось перед ней в студии, а потом на сцене театра, захлестнуло душу без остатка, увлекло и повело по тернистой, нелегкой дороге творчества.

...Тюмень, Ливны, Старый Оскол, Белгород. В 1939 году ее пригласили в Семипалатинский театр. Здесь тогда пробовали свои силы многие юноши и девушки, желавшие посвятить себя искусству. Многие быстро уходили. О таких забывали сразу. Но в те годы пришли и другие — Ираида Петровна Северская, Ашил Матыбаев, Сламбек Кидралин, Кулшар Сакиева, Николай Петрович Батурич, Степан Максимович Мешков. Это — настоящие мастера сцены, отдавшие родному театру много сил, энергии, таланта. С ними плечо к плечу шла все эти годы Иустина Ивановна.

— Наша работа — это наша учеба, — не раз говорила молодым актерам Иустина Ивановна.

Она впитывала в себя все самое лучшее, что видела у больших мастеров советского театра. В годы Великой Отечественной войны в Семипалатинске работал знаме-

нитый Украинский театр имени Франко. Местному русскому составу пришлось уступить сцену старшим коллегам, более опытным, более зрелым в искусстве. Семипалатинцы уехали в Аягуз и в Урджар, в очень трудных условиях продолжали работу. Театр жил. Каждый вечер в сельский клуб, наскоро приспособленный под театр, шли колхозники. Уставшие, озабоченные, они занимали места на узких, грубо обструганных лавках, устраивались вдоль стен, и на какое-то время отрывались от повседневных тяжких забот, от тревожных дум о фронте.

Именно в те трудные годы театр поставил целый ряд сложных, глубоко психологических спектаклей. Это были пьесы Островского и Корнейчука, Симонова и Афиногенова. Иустина Ивановна была постоянно занята в главных ролях. Она — характерная актриса, с блестящим, с неподдельным юмором исполняющая комедийные роли. Но артистка пробует себя и в драматических ролях. Несмотря на большую занятость, она находит время ездить в Семипалатинск, на спектакли театра имени Франко. Учитесь мастерству у большой актрисы драматического плана Н. Ужвий, у многих других актеров.

Эта школа в сочетании с большими внутренними возможностями позволила ей спустя много лет блестяще сыграть глубоко психологические роли Сенаторши из спектакля «Юстина» и Кирьякулис из «Острова Афродиты».

Шли годы. Война. Лишения, связанные с ней... Где-то на западе воевал муж. Тоже актер. Иустина Ивановна самоотверженно трудилась, ждала вестей с фронта. А их все не было. Только одно письмо за всю войну. Письмо, написанное по пути на фронт.

Отгремели залпы победы. Живые вернулись к своим очагам, погибшим отданы почести. Прошел год. И вот она сидит перед большим зеркалом, устало опустив руки. В маленькую уборную актрисы доносится гул аплодисментов. Они то затухают, то, словно подхваченные шквальным ветром, вновь нарастают. В тот вечер ей приходилось несколько раз выходить на властный зов публики. Наконец, Иустина Ивановна одна. Она достает из маленькой сумочки строгий серый конверт. На колени ей падает извещение: «Ваш муж погиб смертью храбрых в боях за Родину в 1943 году...»

Это письмо она получила за три часа до выхода на сцену. Оно поразило Иустину Ивановну своей неумолимой беспощадностью: она ждала мужа все эти годы, герила — он жив, обязательно вернется. Ведь на войне все бывает: и плен, и сильное ранение, и какая-нибудь секретная служба.

Трудно передать, чего стоило Иустине Ивановне подавить горькую боль, охватившую ее всю, и обрести состояние внутренней собранности. Премьера — спектакль Островского «Поздняя любовь», где она играла комедийную роль, — прошла успешно.

И вот она сидит в затихшем полумраке театра, и в памяти всплывают строки полузабытого стихотворения. Они сверлят мозг, теснятся в голове, и Иустина Ивановна, задумчиво глядя на свое отражение в зеркале, вполголоса декламирует:

...И в стужу, и в холод, и в жестокую стынь,
При тяжелых утратах, и когда тебе грустно,

Казаться улыбчивым и простым —
Самое высшее в мире искусство...

В круговороте событий неслись годы. И казалось, что каждый новый ускоряет торопливый бег времени. Ей редко удается бывать одной. К ней всегда тянутся люди. Их влечет многое: и широта души, всегда открытой и отзывчивой на чужие беды и радости, и прямота, честность, высокая принципиальность во всем. Начиная с главного в беспокойной актерской жизни — с творческого отношения к искусству, кончая житейскими делами, Иустина Ивановна ведь была председателем местного комитета, потом членом парткома и секретарем партбюро театра, депутатом городского Совета, народным заседателем.

Ныне Семипалатинский областной объединенный театр имени Абая отмечает свое тридцатилетие. У Иустины Ивановны эта дата совпадает с двумя знаменательными событиями: ей исполнилось 55 лет, четверть века она трудится в Семипалатинском театре.

Есть люди, у которых представление об актере связано с блеском, триумфом, всеобщим почитанием. Мы восхищаемся игрой артиста, отдаем должное его мастерству. Но подчас мы забываем, через какие трудности проходит актер, прежде чем покорить публику, зрительный зал. Взлеты и падения, неумная радость и отчаяние сопутствуют ему почти всегда. Нет, не праздник, а серьезные будни, наполненные трудной работой, — вот что такое жизнь актера.

Иустина Ивановна с гордостью рассказывает о своих товарищах — и об актерах, и о тех, кто изо дня в день скромно, незаметно делает общее, нужное всем дело. Вот Надежда Михайловна Рашупкина — заведующая парикмахерским цехом. На своем посту она почти четверть века. Ее как будто и не видно, но без нее невозможен ни один выход на сцену. Вспоминает Иустина Ивановна о талантливых режиссерах, давших жизнь многим полюбившимся зрителю спектаклям. Это Михаил Александрович Агеев, Михаил Иосифович Лабунский.

— Умение отдавать свои знания, опыт, чуткость, высокий интеллект художника, понимание внутреннего состояния каждого из нас, наших возможностей — вот что всегда привлекало актеров к Михаилу Иосифовичу Лабунскому, — говорит Иустина Ивановна. — Сейчас он на заслуженном отдыхе. Мне кажется, нашим режиссерам следовало бы поучиться у Лабунского многому.

— Что для вас основное в жизни? — спросила я у Иустины Ивановны.

Не задумываясь, она ответила:

— Ничего не хочу в жизни, кроме самой жизни. Хорошо работать и жить, жить и работать. Пусть будет только зал, наполненный зрителями. Пустой зал лишает актера сил. Зритель, негодующий, радующийся, плачущий вместе с нами, — вот наша высшая награда.

...Когда-то, в далекой юности, пятнадцатилетняя девочка мечтала о поезде, который увезет ее в большую жизнь. Она нашла свой поезд. Он промчал ее через сорок лет радостей, горестей и тревог. Он мчится вперед и вперед, а до остановок еще далеко...

Э. КИМ.

г. СЕМИПАЛАТИНСК.